
ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Однажды въ началѣ учебнаго года студенческая семья, переполнивъ аудиторію, жадно внимала словамъ одного талантливаго профессора, возвратившагося изъ заграничной командировки. Съ задумчивымъ взоромъ и тихою грустью въ голосѣ профессоръ говорилъ про Западъ, про то, какъ тамъ жизнь блещетъ, слава раздается, кипитъ волненіе страстей... Сопоставляя религіозно-научныя теченія Запада съ таковыми же въ Россіи, профессоръ перешелъ къ выясненію того, какое мѣсто занимаютъ среди нихъ Духовныя Академіи,—и въ частности Московская. „Мнѣ всегда казалось“, — говорилъ онъ, — „что наша уединенная Академія напоминаетъ собою забытый островъ. До него доходятъ волны житейскаго моря, его не обходитъ ни одно изъ значительныхъ теченій; люди, живущіе на немъ, жадно ловятъ всякое событіе, доходящее до нихъ изъ другого міра, но самъ этотъ религіозно-индифферентный міръ мало знаетъ и даже совсѣмъ не хочетъ знать насельниковъ этого острова, ихъ взглядовъ, ихъ завѣтныхъ мечтаній“. И звалъ профессоръ предъ вступленіемъ въ учебное новолѣтіе сбросить съ себя невольна зарождающіяся сомнѣнія въ пользѣ своего дѣла, идти впередъ безъ страха и сомнѣній, любить свое дѣло, ожидая плодовъ его въ будущемъ, — любить и свое уединеніе, позволяющее совершать въ тиши великое служеніе истинѣ;—„наши дѣла привлекутъ къ намъ вниманіе тѣхъ, кому дороги интересы истины“,—закончилъ онъ свое обращеніе къ студентамъ.

Лѣтописцу современной Академической жизни можно съ радостію отмѣтить тотъ знаменательный фактъ, что въ на-

стоящемъ 1902-мъ году на долю Академіи выпала честь не разъ привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ Высокихъ Гостей, стоящихъ во главѣ религіозно-просвѣтительнаго движенія Россіи, и явно показать свою готовность и способность къ отвѣту на животрепещущіе злобы и запросы дня.

На Страстной недѣлѣ, что уже было отмѣчено въ предшествующемъ обзорѣни Академической жизни, Академію посѣтилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ фонъ-Шлеве. Посѣщеніе его совпало съ тѣмъ временемъ, когда Академія, оставляя свои обычныя научныя занятія, явно повѣдаетъ міру, насколько въ ней живъ духъ религіознаго воодушевленія и какъ свято блюдутся въ ней исконныя начала Православнаго Богослуженія. „Мы служимъ Истинѣ духомъ“,—говоритъ за чадъ ея въ это время вся обстановка въ ней Богослуженія,—„но мы умѣемъ служить Ей—Вѣковѣчной и нашимъ тѣломъ: прислушайтесь къ нашему пѣнію, какъ оно одушевленно, какъ оно разнообразно: современные напѣвы мы чередуемъ съ напѣвами древняго обихода;—мы охотно мѣняемъ плащъ мудреца на церковное облаченіе: смотрите, какъ многочислененъ соборъ, предстоящій „во гробѣ Положенному“, — какъ разнообразны напѣвы нашихъ пѣвцовъ, на которые положены рыданія Церкви надъ „Лежащимъ во гробѣ“;—вглядитесь въ эти благоукрашенія храма — и это дѣло рукъ нашихъ; — стройный, благоговѣйный и продолжительный чинъ Богослуженія пусть скажетъ Вамъ, что мы не творимъ дѣла Божьяго съ небреженіемъ“....

Къ началу одного изъ такихъ торжественныхъ богослуженій въ Академическомъ храмѣ на Страстной недѣлѣ, — въ Пятницу въ великой утрени, совершавшейся свечера, и прибылъ Высокій Посѣтитель Академіи и пробылъ до конца его.

Въ этотъ день въ одномъ и томъ же храмѣ слились въ одну общую молитву: молитва одного изъ Предстоящихъ Государеву престолу, только что вступившаго на высокое и отвѣтственное мѣсто, обогрѣнное кровію его предшественника, павшаго отъ руки дерзновеннаго юноши, воспитаннаго въ совершенномъ отчужденіи отъ истинъ православія, и державшаго теперь путь на усмиреніе волненій, поставленныхъ впослѣдствіи въ связь съ предшествовавшими волне-

ніями молодежи, чуждой благого водительства Церкви, — и молитва юношей, будущихъ скромныхъ труженниковъ при свѣтѣ Православія на нивѣ духовнаго просвѣщенія своей родины.

Весь чинъ богослуженія доставилъ необычайному богомольцу Академическаго храма большое духовное удовольствіе, о чемъ онъ и повѣдалъ въ своей послѣдующей бесѣдѣ съ Преосвященнымъ Ректоромъ.

Вторично Высокій Гость Академіи присутствовалъ въ ея храмѣ за литургією въ свѣтлую ночь.

Его двукратное посѣщеніе Академіи невольно подняло духъ ея питомцевъ, а его милостивое и внимательное къ ней отношеніе, разспросы у Преосвященнаго Ректора о ея внутренней жизни, вещественная благодарность двумъ, сопровождавшимъ его, студентамъ, ясно показали имъ, что не забыты они въ своемъ уединеніи, что жизнь ихъ интересуется человѣка, призваннаго самымъ званіемъ своимъ слѣдить и такъ или иначе вліять на ходъ внутренняго преуспѣванія Россіи.

А немного спустя, — во время экзаменовъ, — Академія принимала уже другого Высокаго Посѣтителя, — своего Архипастыря, попечительству котораго она ввѣрена, но котораго, не смотря на всю любовь Его къ ней, (что слѣдуетъ изъ недавней Его рѣчи, произнесенной въ ея стѣнахъ), вслѣдствіе другихъ многотрудныхъ и многосложныхъ Его дѣлъ, приходило ей не часто встрѣчать у себя. Въ этотъ разъ Владыка-Митрополитъ присутствовалъ на экзаменахъ по русской церковной исторіи и теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ и посѣтилъ одно изъ близкихъ дѣтищъ Академіи: церковно-приходскую школу. Произведенный въ ней при Владыкѣ выпускной экзамень обнаружилъ очень хорошую подготовку ея питомцевъ. Нужно замѣтить, что дѣло благоустройства этой школы, возникшее по личной инициативѣ Преосвященнаго Ректора, теперь уже совершенно окрѣпло, принесло желанные плоды и привлекло даже къ себѣ вниманіе лицъ, находящихся вдали отъ Посады, сочувствующихъ нуждамъ церковно-народнаго просвѣщенія. Такъ, въ неприкосновенный капиталъ на ея содержаніе отъ душеприкащика покойной А. К. Медвѣдниковой, Н. А. Цвѣткова внесена тысяча рублей. Кромѣ того, на усиленіе

денежнаго фонда ея, чрезъ священника Московскаго Ваганьковскаго кладбища В. А. Быстрицкаго, поступили изъ Москвы два пожертвованія, по 100 рублей каждое. Было и еще на 100 рублей мелкихъ пожертвованій.

Истекшій учебный годъ завершился духовнымъ торжествомъ постриженія въ иночество перешедшаго на второй курсъ студента Арсенія Дверницкаго.

Знаменателенъ фактъ постриженія въ монашество въ одномъ и томъ же учебномъ году трехъ студентовъ, чуждыхъ Академической семьѣ и по своему происхожденію, и первоначальному образованію.

Первый по времени изъ постриженниковъ, студентъ II курса, С. Симанскій, происходя изъ дворянъ Московской губерніи, по окончаніи курса въ Лицеѣ Цесаревича Николая, прошелъ полный курсъ по юридическому факультету Имп. Московскаго Университета и затѣмъ отбывалъ воинскую повинность въ войскахъ Московскаго округа. И происхожденіе, и дипломъ высшаго учебнаго заведенія, казалось, всё это указывало даровитому юношѣ на иной жизненный путь, помимо уединенныхъ стѣнъ Духовной Академіи. И оставляя стогны шумныхъ городовъ, міръ земныхъ утѣхъ и удовольствій, въ 1900 году онъ приходитъ подъ покровъ св. обители въ уединенныя стѣны Академіи. Еще и не вступая въ нихъ, юное сердце уже жаждало всю жизнь свою и всё свои силы отдать на единое служеніе Господу Богу.

Первый годъ студенчества для „пришельца отъ внѣшнихъ“ явился годомъ испытанія и удобнымъ временемъ для сравненія оставленнаго широкаго пути съ узкимъ монашескимъ, къ которому стремилось его сердце. И этотъ годъ еще болѣе утвердилъ въ немъ его завѣтныя стремленія. По переходѣ на второй курсъ, онъ вступаетъ въ клиръ Академическаго храма, занимая скромное мѣсто книгодержца у Преосвященнаго. Постигшее Академическую семью горе: неожиданная кончина одного изъ только что вступившихъ въ ея стѣны питомцевъ, даетъ возможность будущему иноку въ надгробномъ словѣ почившему явно обнаружить и высоту духовнаго полета своихъ мыслей, и свои незаурядныя способности какъ церковнаго оратора. И девятаго февраля текущаго года во время божественной литургіи въ

пещерномъ храмѣ Геосиманскаго скита во имя первыхъ иноковъ Русской земли, свв. Антонія и Θεодосія, онъ принимаетъ постриженіе отъ Преосвященнаго Ректора Академіи, получая имя Алексія.

Слѣдующимъ по времени постриженникомъ былъ студентъ четвертаго курса М. Сѣнцовъ.

Происходя изъ обезпеченной купеческой семьи, онъ проходилъ курсъ наукъ въ Имп. Московскомъ Техническомъ Училищѣ, по выходѣ изъ какого со званіемъ инженеръ-технолога въ теченіи десяти лѣтъ занималъ соотвѣтственные полученному имъ техническому образованію самостоятельныя должности въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Имѣя возможность присмотрѣться къ мірскому быту, со всею тщетою его заботъ, послѣ десятилѣтней самостоятельной жизни искатель истины рѣшилъ промѣнять грохотъ машинъ на тихіе церковныя напѣвы, крикъ надмѣннаго богатства—на скромное званіе студента Духовной Академіи. Такъ какъ полученный имъ дипломъ отъ specialнаго заведенія не открывалъ ему дверей въ Высшее училище богословской мудрости, то, послѣ долговременной и тщательной домашней подготовки, въ 1898 году онъ подвергается на ряду съ другими искателями богословской мудрости, прибывшими изъ Духовныхъ семинарій, конкурснѣмъ испытаніямъ, каковыя и сдаетъ съ большимъ успѣхомъ. Поступивъ въ студенты, онъ ревностно заботится о благоукрашеніи Академическаго храма, занимая мѣсто помощника церковнаго старосты. Теперь уже въ медленно проходящемъ по церкви съ блюдомъ для подаваній на церковь и одѣтомъ въ скромную одежду студентъ, въ этомъ „Божьемъ работникѣ“, — не легко узнать человѣка десять лѣтъ стоявшаго у кормила власти въ многолюдныхъ индустриальныхъ учрежденіяхъ, „работающихъ человѣку“, угождающихъ запросамъ его утонченнаго вкуса. И девятаго Марта за Всенощнымъ Бдѣніемъ въ Академическомъ храмѣ онъ принимаетъ постриженіе отъ Преосвященнаго Ректора, получая имя Леонида.

Третій постриженникъ, студентъ II курса Арсеній (въ иночествѣ Игнатій) Дверницкій, —сынъ провинціального чиновника, до поступленія въ Академію числился студентомъ Московскаго Университета. Завѣтныя стремленія заставили его

прервать успѣшно проходимый Университетскій курсъ и подвергнуться въ 1901 году конкурснымъ испытаніямъ въ Академіи. Постриженіе его происходило девятого Іюня по его собственному желанію въ Зосимовой пустыни. Къ этому дню въ эту пустынь, находящуюся въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Моск.-Ярославской ж. дороги „Арсаки“, изъ Академіи было предпринято паломничество, во главѣ котораго находился самъ Преосвященный Ректоръ. Благодаря этому событію изъ Академической жизни, скромной пустыни, далекой отъ городского шума и переживающей въ настоящее время неповторяющуюся эпоху идеальной юности, суждено было видѣть рѣдко бывающія въ ней торжества. Наканунѣ 9 Іюня Преосвященнымъ Ректоромъ была совершена торжественная Всенощная при пѣніи лаврскихъ пѣвчихъ, закончившаяся уже позднею ночью. 9-го Іюня за Литургією, которую совержалъ Преосвященный, произошелъ обрядъ постриженія.

Всѣхъ новопостригаемыхъ иноковъ Преосвященный напутствовалъ словами, въ которыхъ приноровительно къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго изъ нихъ выяснялъ значеніе принимаемаго ими на себя подвига, преподавалъ мудрые совѣты и истинно отеческія наставленія. Слова, сказанныя имъ двумъ первымъ постриженникамъ, уже нашли для себя мѣсто на страницахъ Богословскаго Вѣстника. Въ своемъ словѣ, обращенномъ къ третьему изъ нихъ, Преосвященный приноровительно къ особенностямъ мѣста, гдѣ происходилъ обрядъ постриженія, старался провести ту мысль, что всѣ иноки, — ученые и простецы, — составляютъ одну рать: всѣ они стремятся къ одной цѣли, служатъ одному дѣлу. „Не думай“, говорилъ онъ, обращаясь къ новопостриженному, „что ты будешь одинокъ въ своей дѣятельности“. Указывая на то, что новопостриженный особенно привязанъ къ скромной Зосимовой пустыни съ ея насельниками: „иноками — простецами“, Преосвященный говорилъ, что онъ самъ по собственному опыту узналъ, сколько духовной мудрости и духовнаго знанія часто таится въ мало, по виду, просвѣщенныхъ инокахъ.

О чемъ можетъ свидѣтельствовать отмѣченный фактъ поступленія въ Академію и постриженія въ одинъ годъ этихъ трехъ разсословныхъ воспитанниковъ свѣтскихъ Высшихъ

учебныхъ заведеній, какъ не о томъ, что Духовная Академія таитъ въ себѣ притягательную силу для лицъ, ненаходящихся удовлетворенія своимъ духовнымъ запросамъ среди свѣтскаго міра, со всѣмъ блескомъ его роскоши, пользующейся плодами всѣхъ позднѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. На ней лочила иная таинственная сила, которая дорога всякому искателю Высшей Истины. И въ поискахъ за нею въ Академію приходяъ и юноша-баричъ, въ сердцѣ котораго свѣтское воспитаніе еще не изгладило зерна добра, и самостоятельный, обеспеченный человѣкъ — въ препловеніи лѣтъ своихъ.... И пребываніе въ Академіи не только разрѣшило ихъ духовные запросы, но и побудило ихъ, забывъ совершенно прежніе свои пути, вступить на новый Боголюбезный путь, на путь борьбы, тяжелыхъ скорбей и искушеній, но и вмѣстѣ путь святой, — путь благодатныхъ утѣшеній, духовныхъ удовлетвореній, путь покаянія и мира.

Много и раньше „пришельцевъ отъ внѣшнихъ“ видѣла Академія въ стѣнахъ своихъ, и не разъ эти „пришельцы“ оставались лишь „пришельцами вратъ“. Они выходили изъ ней какъ „соглядатаи“, унося убѣжденіе о живущихъ въ ней „исполинахъ“ труда и горькое разочарованіе въ своей способности примкнуть къ этой доблестной дружинѣ. „Обѣтованная“, въ ихъ мечтахъ, „земля“ оказывалась въ дѣйствительности недоступною имъ по ихъ неспособности къ настойчивому и продолжительному труду, по ихъ неподготовленности къ той тишинѣ и миру, которымъ объято это царство скромныхъ труженниковъ. Но совсѣмъ иное отношеніе къ дѣлу, большая серьезность взгляда на вещи—должны быть отмѣчены въ теперешнихъ Академистахъ — бывшихъ питомцахъ свѣтскихъ заведеній.

Третьяго Мая состоялось обычное торжественное годовое собраніе Совѣта Братства Преподобнаго Сергія. Ему предшествовала Великая Панихида, совершенная Преосвященнымъ Ректоромъ въ сослуженіи Академическаго духовенства и прибывшихъ изъ Москвы: Почетнаго Члена Братства—священника В. А. Быстрицкаго и бывшаго секретаря Братства — священника Б. И. Забавина, на которой возносилась молитва объ упокоеніи всѣхъ скончавшихся братчиковъ. Общимъ Собраніемъ Совѣта свободное, за смертію Протоіерея Александра Θεодоровича Некрасова, мѣсто Това-

рища Предсѣдателя Совѣта Братства было предоставлено священнику Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви Василю Андреевичу Быстрицкому, всегда принимавшему самое близкое, дѣятельное и въ высшей степени многополезное участіе въ дѣлахъ Братства. Помимо отмѣченныхъ пожертвованій чрезъ него изъ Москвы въ количествѣ 200 рублей на Академическую школу, въ продолженіе 1901 года имъ было доставлено по подписнымъ листамъ на нужды Братства болѣе 500 рублей. Свободное мѣсто Секретаря Совѣта Братства общимъ Собраніемъ было предоставлено Помощнику Секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. И. Бенеманскому. Остальной составъ лицъ, непосредственно служащихъ Братству, остался прежній.

Вскорѣ же послѣ этого состоялось и очередное собраніе Совѣта Братства. Цѣлю его было удовлетвореніе нуждъ студентовъ на наступающее лѣто. Большая часть поданныхъ прошеній о пособіи принадлежала студентамъ, нуждающимся въ медицинской помощи. Дѣло въ томъ, что многіе уже изъ семинаріи являются съ надорваннымъ здоровьемъ, усиленные же занятія въ Академіи еще болѣе подтачиваютъ и безъ того небогатое ихъ здоровье. Таковыя студенты пользуются лѣтомъ, какъ временемъ запаса силъ на будущій учебный годъ, отправляясь на югъ и въ разныя мѣста кумысолѣченія. И этимъ они обязаны исключительно Братству. Наиболѣе нуждающіеся изъ нихъ, какъ въ денежныхъ средствахъ, такъ и поправленіи своего здоровья, въ текущемъ году получили отъ Братства довольно значительныя суммы, доходящія до 100 рублей, при чемъ одна половина такихъ крупныхъ суммъ была выдана имъ безвозвратно, другая же—заимообразно.

Нѣкоторые изъ больныхъ студентовъ, только благодаря изъ года въ годъ повторяющимся такимъ пособіямъ,—такъ что за ними даже установилось особое названіе: „дорогихъ студентовъ“, — и получаютъ возможность при слабомъ здоровьи достигнуть окончанія полнаго Академическаго курса. Другая часть прошеній принадлежала оканчивающимъ курсъ. Теперь кандидаты Академіи получаютъ мѣста нескоро. Иной разъ между окончаніемъ курса и полученіемъ мѣста проходитъ болѣе года. Между тѣмъ вышедшаго изъ подъ крова Академіи нужда встрѣчаетъ со всѣхъ сторонъ. При суще-

ствованіи форменной одежды уже самая переѣна костюма требуетъ не малыхъ издержекъ. Иному нужно проѣхать въ далекую Сибирь, гдѣ давно уже ждетъ его, какъ кормильца, престарѣлая мать, въ одиночествѣ доживающая свой вѣкъ, забывшая и немощи, и годы и питающаяся трудомъ рукъ своихъ, между тѣмъ ему, если онъ не былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ, прогоновъ до родины не полагается. Всѣ такіе нуждальцы и прибѣгаютъ подъ покровъ Братства, которое всегда старается по мѣрѣ силъ своихъ и возможности прикрыть ихъ нужды. Приведемъ интересный эпизодъ, ярко рисующій то, какимъ путемъ иногда добываются лицами, служащими Братству, пособія нуждающимся студентамъ. Прошедшимъ лѣтомъ Братство получило письмо отъ одного студента, находившагося на кумысолѣченіи. Изъ письма его было видно, что вторично обратиться къ помощи Братства заставила его нужда безъ исходная. Бѣдные родители ни чѣмъ не могли помочь своему больному сыну. А сумма, отпущенная изъ Братства, давно была имъ уже израсходована. Не располагая въ данный моментъ свободными суммами, Совѣтъ Братства при всемъ своемъ желаніи на первыхъ порахъ по полученіи письма ничѣмъ не могъ помочь просителю. Между тѣмъ въ это время на далекомъ отъ Академіи Ваганьковскомъ кладбищѣ одна обезпеченная семья переѣняла чугунную ограду на могилѣ своихъ родственниковъ. Воспользовавшись ея присутствіемъ на кладбищѣ, завѣдующій имъ, новый Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Братства, знавшій о нуждѣ больного студента, рѣшился обратиться къ ней съ просьбою объ уступкѣ, быть можетъ, ненужной ей самой старой ограды. Узнавъ о причинахъ такой странной на первый взглядъ просьбы, та согласилась на это. Уступленная ограда была продана, и вырученная отъ ея продажи сумма немедленно препровождена, давно ждавшему помощи, больному студенту. Такъ, при другихъ условіяхъ мало кому нужная ограда, годная только на взломъ,—которой, быть можетъ, суждено было залежаться среди прочаго хлама на дворѣ зажиточнаго дома, поспособствовала процвѣтанію молодой жизни, начавшей угасать подъ бременемъ жизненныхъ нуждъ и непосильнаго труда.

Съ наступленіемъ лѣта, воспользовавшись свободнымъ временемъ, нѣкоторые изъ служащихъ въ Академіи лицъ.

предприняли отдаленныя путешествія, цѣлю которыхъ были или научныя занятія, или расширеніе своего кругозора путемъ непосредственнаго наблюденія иныхъ обычаевъ и нравовъ, отличныхъ отъ русскихъ. Профессоръ И. Д. Андреевъ лѣто провелъ въ Константинополѣ, всё время находясь въ близкихъ сношеніяхъ съ существующимъ тамъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ. Поѣздка его туда, предпринятая на свой счетъ, была вызвана желаніемъ послужить наукѣ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приобретающей себѣ на Руси права гражданства въ циклѣ другихъ историческихъ наукъ,—Византологіи.

Вещественныхъ результатовъ этой поѣздки пока еще не появилось, но нужно думать, что талантливый труженикъ, уже давно заявившій себя въ Византиновѣдѣніи, не напрасно провелъ время въ этой древней столицѣ Византии, полной историческихъ воспоминаній. Необходимо еще отмѣтить и тотъ фактъ, что эта поѣздка какъ нельзя лучше подошла къ настоящему времени, когда вырабатывается проэктъ прикомандированія въ научныхъ цѣляхъ профессорскихъ стипендіатовъ и магистровъ Академій къ Константинопольскому Археологическому Институту. Она можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ необходимости хотя бы тѣхъ скромныхъ мѣръ, какія предполагаются проэктомъ для облегченія возможности людямъ, изучающимъ исторію Востока, непосредственно знакомиться съ его современнымъ положеніемъ.

Профессоръ В. Н. Мышцынъ и Помощникъ Инспектора А. И. Покровскій предприняли путешествие по Западной Европѣ. Въ своемъ слѣдованіи по столицамъ и городамъ Германіи, Франціи, Италіи, а послѣдній и Англіи, они не оставили своимъ вниманіемъ ни одного изъ грандіозныхъ сооружений, которыми такъ кичится Западъ, ни одного изъ важнѣйшихъ хранилищъ памятниковъ искусства.

На Западѣ провелъ лѣто и исправляющій должность доцента по каедрѣ Западныхъ литературъ Н. Г. Городенскій.

Все учающійся и учающійся фактъ отлива въ свободное время ученыхъ силъ Академіи за границу заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ ясно свидѣтельствуетъ, что изъ своихъ профессоровъ Академія не вырабатываетъ только кабинетныхъ ученыхъ, заключившихъ свои запросы въ узкія границы своей спеціальности. Нѣтъ,—добровольно, жерт-

вудя собственными и безъ того скудными средствами, они спѣшатъ путемъ путешествій обогатить свой научный и жизненный опытъ при первой представляющейся возможности. Одинъ ученый труженникъ ѣдетъ въ Римъ спеціально затѣмъ, чтобы присутствовать тамъ на пасхальномъ Богослуженіи юбилейнаго года, другой отправляется въ Константинополь, чтобы ближе познакомиться съ ученою постановкою дѣла въ недавно открытомъ тамъ Россією ученомъ учрежденіи. Ёдутъ на Западъ... Ёдутъ въ Палестину... Тѣмъ самымъ они отстраняютъ отъ себя нѣтъ, нѣтъ да и раздающіеся въ свѣтской прессѣ упреки въ рутинности и схоластичности Академической науки, въ дерзновенномъ принятіи ими на себя попытокъ къ рѣшенію общественныхъ и міровыхъ вопросовъ изъ узкой ячейки своей спеціальности. (Петербургскія Вѣдомости. „Забытый путь“ М. Новоселова. Сборникъ С. Шарапова). Искусные наблюдатели, въ свое наблюденіе нравовъ и обычаевъ чужой страны они вносятъ тотъ же самый анализъ, которымъ такъ умѣло привыкли пользоваться въ своихъ ученыхъ работахъ. Неудивительно послѣ этого, если ихъ наблюденія, занесенныя на письменныя скрижали, вызываютъ большое сочувствіе къ себѣ среди даже и свѣтской публики. Вотъ подтверждающіе это примѣры: Въ этомъ году закончилась печатаніемъ статья проф. В. А. Соколова: „Поѣздка въ Римъ на Пасху юбилейнаго года“. Едва только успѣли появиться сброшюрованные отдѣльные оттиски ея, какъ пишушимъ эти строки было получено отъ одного профессора Высшаго свѣтскаго учебнаго заведенія, проведеншаго долгое время при своемъ приготовленіи ко вступленію на профессорскую кафедру въ Римѣ и Флоренціи, письмо съ просьбою по возможности поскорѣе прислать ее. Просьба была исполнена и теперь уже полученъ очень одобрительный отвѣтъ о посланной брошюрѣ. Значительный успѣхъ выпалъ на долю и другого Академическаго изданія за этотъ годъ: „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“, предпринятаго студентами паломниками въ святую землю подъ редакцію Преосвященнаго Ректора. Выходъ въ свѣтъ этой книги былъ встрѣченъ очень сочувственными отзывами, нашедшими себѣ мѣсто и на столбцахъ свѣтской прессы. (Москов. Вѣдом.). Другая однохарактерная по содержанію книга: „Два дня въ Кронштадтѣ“,—

результатъ участившихся дальнихъ поѣздокъ въ свободное время и студентовъ Академіи, потерпѣла уже второе изданіе. Затронутые въ ней вопросы близко касаются современности и представляютъ большой интересъ для всѣхъ и свѣтскихъ лицъ, кому дорога свѣтлая личность Кронштадтскаго Пастыря. Сочувственные отзвы были уже сдѣланы и о второмъ ея изданіи. (Церковн. Вѣдомости). Студенческая семья должна сказать горячее спасибо скромному автору отказавшемуся отъ своихъ авторскихъ матеріальныхъ правъ на эту пользующуюся большимъ распространеніемъ книгу въ пользу студенческихъ нуждъ. Таковой же успѣхъ выпалъ среди и свѣтскихъ лицъ на долю переведенной студентами подъ редакцію исправляющаго должность доцента по кафедрѣ Психологіи П. П. Соколова французской книги Фонъ-Сенгрива: „Элементы психологіи“. Въ складѣ при Академіи ея уже болѣе не имѣется. Въ своемъ первомъ изданіи она разошлась вся. Между тѣмъ полученіе завѣдующими этимъ складомъ просьбъ о высылкѣ ея до сихъ поръ продолжается. Многіе изъ воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ своихъ письмахъ къ нимъ просьбу объ ея высылкѣ объясняютъ сдѣланною ей рекомендаціею какъ хорошаго общеобразовательнаго пособія со стороны ихъ наставниковъ. Такимъ образомъ, книга первоначально предназначавшаяся служить однимъ изъ пособій при прохожденіи семинарской программы, благодаря своимъ отмѣннымъ достоинствамъ, обратилась чуть не въ учебное пособіе въ стѣнахъ свѣтскихъ заведеній. Принимая все это во вниманіе, остается только пожелать ея выхода въ возможно скорѣйшемъ времени вторымъ изданіемъ.

Что касается до научныхъ трудовъ профессоровъ Академіи, имѣвшихъ изданіе въ прошломъ году, то среди нихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ грандіозный трудъ профессора А. И. Введенскаго: „Религіозное сознание язычества,—опытъ философской исторіи естественныхъ религій“, за каковой онъ получилъ степень доктора Богословія. Разсматривая этотъ трудъ со стороны отношенія его къ современности, приходится сказать, что онъ представляетъ изъ себя далеко не скучное, совершенно оторванное отъ жизни и не имѣющее никакого къ ней приложенія, изслѣдованіе. Талантливый авторъ включилъ въ него доводы, на-

чивая съ изящныхъ беллетристическихъ произведеній и кончая данными современной биологін, и онъ можетъ служить хорошимъ доказательствомъ того, насколько Академическіе богослова *ex professo* способны близко стоять къ различнымъ моднымъ наукамъ, не имѣющимъ для себя мѣста въ циклѣ Академическихъ наукъ. Но этого еще мало. Современная „скитальческая“ въ поискахъ за истинною интеллигенція, съ легкой руки пресловутаго Ницше, возстановившаго предъ ея глазами древнихъ Заратустру и Будду, увлеклась язычествомъ. Древніе мудрецы, односторонне понятые и истолкованные при мракѣ безбожія гениальнымъ безумцемъ, заслонили отъ нея собою другіе, болѣе свѣтлые и болѣе недавняго времени, образы. Подойдите теперь къ витринѣ книжнаго магазина, взгляните на заглавія выставленныхъ въ ней книгъ, прислушайтесь къ разговорамъ молодежи, возьмите книги послѣднихъ вѣщателей истины: В. Розанова (послѣднія статьи изъ Новаго Времени), Мережковского („Вѣчные спутники“) и др., и для Васъ ясно станетъ какой широкій путь прокладываетъ въ современный міръ, продолжающій еще именоваться христіанскимъ, древнее язычество,—со всѣмъ его потворствомъ человѣческимъ страстямъ, со всѣмъ господствомъ въ немъ тѣлесной красоты надъ духовною. На столбцахъ даже одной и той же газеты поочередно появляются статьи за и противъ „паганизма“ (недавняя полемика въ Новомъ Времени между г. Розановымъ и г. Меньшиковымъ). Трудъ профессора Введенскаго и даетъ ясный отвѣтъ на вопросъ: чего можно ждать отъ язычества? Съ поразительною ясностію онъ раскрываетъ предъ читателемъ ту глубокую пропасть, которая залегла между христіанствомъ и язычествомъ. Богаты результаты, добытые язычествовавшимъ разумомъ, но много еще остается истинъ, безъ свѣта которыхъ человѣческая жизнь не имѣетъ смысла, и тѣмъ не менѣе до уразумѣнія которыхъ естественный разумъ никогда не въ силахъ бываетъ возвыситься. Заслуживаетъ вниманія этотъ трудъ и въ методологическомъ отношеніи. Позднѣйшіе популярныя „пророки“ нашей интеллигенціи на путь своихъ изслѣдованій выступаютъ очень часто съ весьма небольшимъ запасомъ историческихъ и научныхъ данныхъ. Парадоксы, взятые изъ рукъ болѣе талантливаго сподвижника, для нихъ замѣняютъ иногда весь

научный аппаратъ. Иначе обстоитъ дѣло въ разсматриваемомъ трудѣ. Подъ изящнымъ изложеніемъ вездѣ таятъ обильные залежи черновой подготовительной работы. Часто сжато и точно формулированная истина таитъ въ себѣ цѣлый безбрежный хаосъ древней философствующей мысли.

Какъ отвѣчающія современности должны быть отмѣчены и статьи по брачному и бракоразводнымъ вопросамъ профессора Н. А. Заозерскаго: „На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ“? Рядъ статей, напечатанныхъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ подъ такимъ заглавіемъ, былъ вызванъ современными пессимистическими воззрѣніями на семейную жизнь и обусловленными ими толками въ печати о бракѣ и разводѣ. Въ то время, какъ велись засѣданія комиссіи, составившейся изъ представителей отъ Синода и Судебнаго Вѣдомства по вопросу о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскіе, проф. Заозерскій въ качествѣ неофициальнаго представителя отъ церковно-судебной власти постарался, съ одной стороны, вскрыть тотъ богатый историко-каноническій матеріалъ, который говоритъ за прежнее оставленіе этихъ дѣлъ въ вѣдомствѣ консисторскаго суда, а, съ другой стороны, и предложить средства къ улучшенію неудовлетворительной постановки въ немъ разбирательства этихъ дѣлъ, каковая и была причиною составленія означенной комиссіи.

Вообще, Богословскій Вѣстникъ, какъ и въ прошломъ, такъ и настоящемъ году, старался удѣлять на своихъ страницахъ большое мѣсто статьямъ, имѣвшимъ самое близкое отношеніе къ современности. Такъ, въ немъ нашла себѣ мѣсто публичная лекція по поводу все тѣхъ же воззрѣній на бракъ Л. Н. Толстого и нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ М. Струженцова: „Православно-христіанское ученіе о бракѣ“. Другая недавно появившаяся въ немъ статья доцента Академіи И. М. Громогласова: „О вторыхъ и третьихъ бракахъ въ православной церкви“ можетъ служить хорошимъ справочнымъ руководствомъ для тѣхъ, кто желаетъ слышать голосъ церкви по поводу повторяемости браковъ, этой излюбленной темы для разсужденій въ различныхъ вариацияхъ нашего времени. Предполагаемая реформа нашей средней школы вызвала появленіе на страницахъ Богословскаго Вѣстника статью проф. А. П. Шостьина: „За чѣмъ блуж-

дать?“,—гдѣ авторъ выступилъ смѣлымъ защитникомъ духовно-учебныхъ заведеній, столь часто опорочиваемыхъ и подпадающихъ различнымъ обвиненіямъ, въ особенности въ грубости (Новое Дѣло) и отсталости (Петербургскія Вѣдомости), въ современныхъ свѣтскихъ органахъ печати. Юбилеи Гоголя и Жуковскаго вызвали статьи, посвященныя выясненію ихъ личности и характеристики ихъ литературной дѣятельности. Наконецъ, на страницахъ почти всѣхъ мѣсячныхъ книгъ Богословскаго Вѣстника велся подробный обзоръ появляющихся болѣе или менѣе выдающихся книгъ и журнальныхъ статей по церковной исторіи, расколо — и секто-вѣдѣнію, по вопросамъ морали, психологіи и философіи. Итакъ, значить, „уединенный островъ“ „на всякій звукъ“ давалъ „свой откликъ“.

Въ Августѣ мѣсяцѣ возвратился изъ заграничной командировки профессоръ по кафедрѣ Патристики И. В. Поповъ. Занятія его болѣе года при заграничныхъ университетахъ состояли въ прямомъ соотвѣтствіи съ тою программю, которая заранѣе была намѣчена имъ въ прошеніи о заграничной командировкѣ. Цѣлю своей поѣздки Профессоръ Поповъ ставилъ: а) ознакомленіе съ преподаваніемъ въ Германскихъ университетахъ предмета его специальныхъ занятій въ Академіи, б) изученіе нѣкоторыхъ вспомогательныхъ курсовъ по филологическимъ факультетамъ и в) ознакомленіе съ организаціей преподаванія богословія за границей вообще и съ постановкою практическихъ занятій профессоромъ со студентами въ частности. Въ виду того, что конфессіональныя особенности не могутъ не отражаться такъ или иначе на постановкѣ преподаванія богословія, ученый экскурсантъ раздѣлилъ время своего пребыванія за границей между двумя важнѣйшими университетами Германіи: протестантскимъ въ Берлинѣ и католическимъ въ Мюнхенѣ. Выслушанный имъ въ теченіе зимняго семестра въ Берлинѣ курсъ исторіи догматовъ у профессора Зеберга имѣлъ прямое отношеніе въ цѣли его поѣздки и посему оказался для него очень полезнымъ. Подобное же значеніе имѣли для него и тѣ практическія занятія со студентами, регулярно имъ посѣщавшіяся, которыя ведены были въ это время въ стѣнахъ этого университета профессоромъ Гарнакомъ. Во время лѣтняго семестра въ Мюнхенѣ Патрологіи было по-

священо два курса: курсъ профессора Зиккенбергера, сообщавшаго студентамъ послѣдніе выводы науки по вопросамъ о подлинности и времени происхожденія сочиненій, связанныхъ съ именемъ мужей апостольскихъ, и курсъ профессора Веймана о новѣйшихъ открытіяхъ и спорахъ въ области древне-церковной литературы. Какъ въ Берлинѣ, такъ и Мюнхенѣ профессоръ Поповъ посѣщалъ еще различные курсы филологическихъ факультетовъ, имѣющіе вспомогательное значеніе для изученія патристической литературы. Правильное и постоянное посѣщеніе перечисленныхъ курсовъ, имѣвшихъ непосредственное или косвенное отношеніе къ предмету его специальныхъ занятій, служило для него главною задачею во время его пребыванія за границей. Помимо этого, онъ старался воспользоваться своимъ пребываніемъ за границей для ознакомленія съ организациею, методами и техническими приемами преподаванія богословія, принятыми въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Запада. Съ этою цѣлю онъ посѣщалъ лекціи почти по всѣмъ богословскимъ предметамъ въ предѣлахъ времени, оставшагося свободнымъ отъ регулярнаго посѣщенія лекцій, имѣвшихъ для него непосредственный интересъ. Вообще, поѣздка за границу, по собственному признанію профессора, принесла ему большую пользу. Она, по словамъ его отчета, обогатила его новыми свѣдѣніями, расширила научный кругозоръ и ближе познакомила съ тѣми тенденціями нѣмецкаго богословія, которыя такъ ясно сказываются на мѣстѣ и такъ старательно скрываются за мнимо объективными доводами въ книгахъ.

Профессоръ А. П. Голубцовъ присутствовалъ въ качествѣ официального депутата отъ Академіи на засѣданіяхъ XII Археологическаго Съѣзда, имѣвшаго мѣсто въ Харьковѣ нынѣшнимъ лѣтомъ съ 14 по 27 Августа. Многочисленнымъ членамъ этого Съѣзда съ своей стороны онъ предложилъ рефератъ: „о „мѣрѣ среди древняго храма“ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи орлеца“.

Наконецъ, профессоръ Д. Θ. Голубинскій по порученію Св. Синода продолжалъ свои работы надъ разрѣшеніемъ различныхъ вопросовъ связанныхъ съ предполагаемой реформою календаря.

Итакъ, значить, прошедшее лѣто потрачено было Акаде-

мическими тружениками далеко не непроизводительно. Свои ученыя, обусловленные злобою дня, работы они продолжали и за стѣнами Академіи.

Между тѣмъ Академія среди воцарившагося затишья въ продолженіе лѣта дѣятельно готовилась къ приему новыхъ гостей, благоукрашая ихъ будущее жилище. Многимъ учебнымъ заведеніямъ можетъ быть поставлена въ упрекъ унылость и казарменность ихъ вида. Мрачныя, сѣрыя стѣны встрѣчаютъ ихъ посѣтителя. Путемъ ежегодныхъ лѣтнихъ ремонтовъ Начальству Академіи удалось сдѣлать изъ нея уютное и привѣтливое гнѣздышко, ласково встрѣчающее, изъ года въ годъ прилетающихъ и улетающихъ изъ далекихъ странъ, посѣтителей. Нужно замѣтить, что такія стремленія Начальства встрѣтили себѣ самое теплое сочувствіе и среди самихъ учащихся. Они стараются устроить свое временное обиталище въ ней по возможности поуютнѣе и попривѣтливѣе.

Б—скій.

(Окончаніе слѣдуетъ).
